

ПРОМЕТЕЙ НА ТВЕРСКОМ БУЛЬВАРЕ

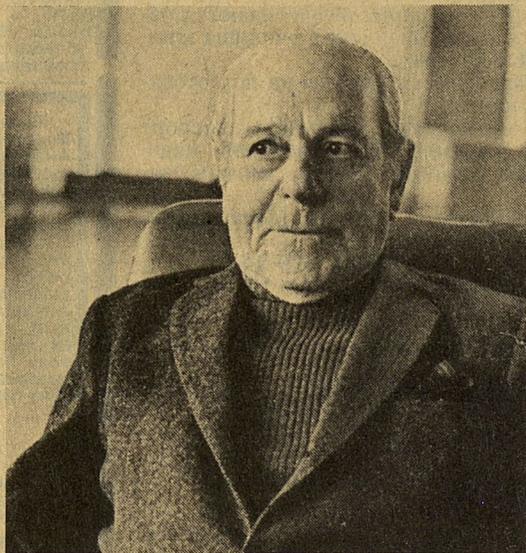
— Был ли Эсхил участником Олимпийских игр?

Мой вопрос несколько озадачил собеседника — Алексиса Минотиса, художественного руководителя и ведущего актера греческого национального театра, гастролирующего сейчас в Москве.

— Достоверно это неизвестно. Но вполне возможно, что был. Во всяком случае, в надписи на его могиле, как полагают, сочиненной самим драматургом, ничего не говорится о его знаменитых трагедиях, зато утверждается, что «мужество помня его марафонская родина и племя длинноволосяных медян, в битве узнавших его». Следовательно, завою доблесть и мужество Эсхил ценил выше творческих побед. А для храброго юноши в древней Элладе участие в Олимпиаде было и честью, и почетным делом.

Наряду с Олимпийскими играми огромную популярность имели в те времена состязания драматургов. Достоверно известно, что Эсхил побеждал здесь 13 раз.

Искусство и спорт близки друг другу. Они прославляют красоту тела и духа человека. Не случайно и современным Олимпийским играм по традиции сопутствует культурная программа. В рамках этой программы и проводились гастроли нашего театра в Москве в

здании МХАТа на Тверском бульваре.

Мы выбрали для показа трагедию Эсхила «Прикованный Прометей». Прометей — герой не только греческого народа. Он принадлежит всему человечеству. Образ его олицетворяет благородство титана, принявшего великие муки во имя счастья людей. Прометей — символ самопожертвования, мужества, братства. Не забудем, что эти идеи чрезвычайно близки олимпийскому движению. Еще в древние времена Олимпиады служили не только развитию спорта, но и делу мира. На время Олимпийских игр прекращались все войны и междоусобицы... Вот почему мы, греки, всемерно под-

держиваем московскую Олимпиаду-80, бойкот Олимпийских игр — вещь противоестественная. Бойкотировать Игры — значит идти против дела мира и прогресса.

— В вашем спектакле, как и в древности, актеры играют в масках. Они — плод великолепной фантазии художника и живо выражают характеры действующих лиц, но, увы, скрывают лица актеров. И только для одного персонажа сделано исключение — для Прометея, которого играете вы. Он появляется в полумаске. Мы, зрители, видим его глаза: то гневные, то страдающие, то полные печальной иронии. И, право, не очень нужны наушники, в которых звучит синхронный перевод текста.

— Да, глаза, еще и интонация — главное для актера. Когда играет, например, Михаил Ульянов, мне не мешает незнание русского языка. Я все понимаю по глазам и интонациям...

Что касается масок, то мы используем их только в этом спектакле, чтобы подчеркнуть: все персонажи не люди, а боги. Другие античные трагедии мы играем без масок.

— Ставятся ли в Греции пьесы русских и советских драматургов?

— Да, конечно. К примеру, наш театр поставил почти всего Чехова. Чехов, кстати, один из моих самых любимых драматургов. Из советских пьес могу назвать «Мой бедный Марат» Арбузова.

— А каково ваше личное отношение к нынешним московским театральным коллективам, их ведущим мастерам?

— К сожалению, я их плохо знаю... Очень понравились спектакли Театра имени Вахтангова, который приезжал к нам в Афины. Ульянов и, увы, покойный ныне Гриценко — отличные актеры. Большой успех имел у нас и Малый театр. Никогда не забуду Ильинского в «Лесе», Соломина в «Царе Федоре Иоанновича».

— А что вы можете сказать об олимпийской Москве?

— Она прекрасна. Прекрасны ее площади, улицы, бульвары. И прекрасны сами москвичи, наши чуткие, умные и добродушные зрители.

Беседу вел
Б. ЕВСЕЕВ.

НА СНИМКЕ: Алексис Минотис.